карточек уже снабжены символами флексий. В течение этого года подготовлена первая редакция — 1 тыс. словарных статей для словаря языка Пасека. Месячный план каждого нашего сотрудника предполагает в среднем выписку материала для 15 матриц и подготовку первой редакции 16 словарных статей. Кроме того, сотрудники ведут научную работу, используя собранные нами материалы. Создаются небольшие по объему монографии по польскому языку XVII в. Часть этих работ уже напечатана или будет напечатана в ближайшее время в журнале «Poradnik Językowy». Наши материалы используют также студенты Варшавского университета, когда пишут курсовые или дипломные работы.

С. Шлиферштейн

ЗАСЕДАНИЕ КОМИТЕТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ ПОЛЬСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В ЧЕСТЬ 40-й ГОДОВЩИНЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

11 января 1958 г. в Варшаве состоялось научное заседание Комитета языкознания, посвященное 40-й годовщине Октябрьской революции. В этом заседании, кроме членов комитета, принимали участие многие научные работники вузов и научно-исследовательских институтов Польши. Присутствовали также ученые многих славянских и неславянских стран, находившиеся в Варшаве по случаю заседания Международного комитета славистов в связи с подготовкой к конгрессу в Москве.

Программа научного заседания содержала следующие доклады, посвященные развитию и достижениям советского языкознания: проф. В. Дорошевский (Варшава) «О советской лексикологии»; проф. Вл. Курашкевич (Познань) «О грамотах на бересте» (доклад не читался из-за болезни автора); проф. Яблоньска-Обрембска (Варшава) «О состоянии работ над диалектологическими атласами в Советском Союзе»; проф. Зд. Штибер (Варшава) «О труде проф. Р. И. Аванесова „Фонетика современного русского литературного языка“».

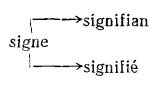
В докладе проф. В. *Дорошевского* были представлены развитие советской лексикологии, ее исследовательские методы, одновременно показана ее тесная связь с теоретическими достижениями дореволюционного русского языкознания (Срезневский, Шахматов), отмечено большое значение трудов С. П. Обнорского, В. И. Чернышева, Л. В. Щербы, Е. С. Истриной и В. В. Виноградова. Главная задача, вставшая перед советской лексикологией,— работа над словарями языков различных народностей СССР, которые только в послереволюционное время смогли во всей полноте пользоваться собственным языком в печати, науке и литературе. Отсюда вытекала необходимость работ над двуязычными словарями. С другой стороны, не были оставлены работы и над одноязычными словарями. Важным достижением в этой области, по мнению докладчика, являются словари Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова, академический «Словарь современного русского литературного языка», а также «Словарь языка Пушкина».

Проф. А. *Яблоньска-Обрембска* подробно осветила историю диалектологических исследований в Советском Союзе, обращая особое внимание на работы по составлению диалектологических атласов. Работы эти охватывают прежде всего русские говоры, но одновременно ведутся исследования в области украинских и белорусских диалектов. Подготовительная стадия работы дала возможность воспитать соответствующие научные кадры, усовершенствовать исследовательские методы и способы собирания материалов. По ряду русских и белорусских говоров сбор материалов, собственно говоря, окончен. В конце прошлого года вышел из печати первый том атласа, который охватывает говоры на юго-восток от Москвы («Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы», под ред. Р. И. Аванесова) и содержит свыше 200 карт (главным образом, грамматических), отражающих возникшую в процессе исторического развития этой части России языковую дифференциацию. Данные, зафиксированные атласом, имеют существенное значение для истории русского языка.

Доклад проф. З. *Штибера* был посвящен подробному критическому разбору книги Р. И. Аванесова. Докладчик оценил ее как большое достижение советского языкознания. На первый план выдвигается методологический аспект этой работы. Она соединяет достижения русского языкознания с достижениями других языковедческих школ, серьезно способствуя дальнейшему развитию фонологических исследований.

В дискуссии, которая развернулась после упомянутых докладов, обсуждалась исключительно работа проф. Р. И. Аванесова. В ней принимали участие проф. Е. *Курилович* (Краков), проф. Р. *Якобсон* (Гарвард, США) и проф. В. *Дорошевский* (Варшава). Книга проф. Р. И. Аванесова была оценена как большое достижение советского языкознания в области фонологии. В обсуждении подчеркивались прежде всего ее значительные методические достоинства, а также постановка

некоторых отдельных фонологических вопросов русского языка. Широким признанием, например, пользовалось толкование фонемы как социально используемой единицы. Впрочем такой подход является продолжением взглядов Бодуэна де Куртенэ (а позже и Ф. де Соссюра, познакомившегося с бодуэновскими научными достижениями казанского времени, свободными от психологических наслоений). Проблема фонетической (или фонологической) единицы не была, однако, достаточно ясно освещена и у Ф. де Соссюра (З. Штибер, В. Дорошевский), поскольку неизвестно, как следует толковать языковой знак в его схеме:



Разрешение этой основной фонологической проблемы очень важно. По мнению Бодуэна де Куртенэ и де Соссюра, фонемы сохранялись в памяти, другие же ученые (например, Блумфилд) считают их социально используемыми единицами. К этому мнению склоняется также и В. Дорошевский, выдвигая как главный признак фонемы ее постоянную актуальность, а не потенциальность. Именно последствием актуальности является ее изменчивость. Связь советской фонологии с теориями Бодуэна де Куртенэ видна также в отношении к морфемам. По Аванесову, учение о фонемном ряде включается в фонологию. При этом оппозиции типа *к* : *ч* (*рука* : *ручка*), не обусловленные в современном языке фонологически, выходят за пределы фонологии. Конечно, *надо принимать во внимание оба аспекта* (Е. Курилович, Р. Якобсон), как полагает Аванесов и как требуют и другие языковеды (например, Блумфилд). Для Бодуэна де Куртенэ оппозиция *д* : *т* (*в*Λ*да* : *вот*) — это варианты одной и той же фонемы. В тесной связи с этой проблемой остается открытым поставленный проф. Р. И. Аванесовым и выдвигаемый в дискуссии вопрос так называемого фонемного ряда. По мнению Р. И. Аванесова, фонемный ряд — это звено между фонемой и морфемой. В книге Р. И. Аванесова читаем: «Фонемный ряд как бы вбирает в себя все несущественное для морфемы как значимой единицы, все внешнее, позиционно обусловленное и является, таким образом, своеобразным мостом между звуковой оболочкой языка, с одной стороны, и грамматическим строем и словарным составом, с другой» (стр. 32). Так, например, в русском языке фонемный ряд *о*, Λ, ъ вытекает из позиционных изменений сильной фонемы *о*, подобно *д*, *д'*, *т* по отношению к *д* — *в*Λ*дá*, *вбды*, *в*Λ*д'é*, *въд*Λ*нбс*, *вот*. Установление и принятие таких рядов (оппозиций, вариантов) позволяет утверждать, что во всех приведенных выше формах имеется одна и та же морфема *вод* — с двумя рядами фонем *о*: *о*, Λ, ъ; *д*: *д*, *д'*, *т*, причем различная реализация главных фонем (*о*, *д*) обусловливается впоследствии различными их позициями, другой фонетической средой. С семантической точки зрения варианты играют ту же самую роль, что основная фонема, они не вносят в морфему никакого нового содержания. Кроме того, надо сказать, что этот ряд не всегда должен содержать основную фонему — иногда выступают только варианты, например: Λ, ъ—*тΛтáр*, *тъпΛрч'бнък*, и тогда мы имеем как будто бы редуцированные единицы, «так сказать, низшего ранга» (стр. 33).

Использование понятия фонемного ряда очень важно при применении разного рода транскрипций (В. Дорошевский), так как делает ненужным выделение этих различных вариантов при морфологическом анализе.

Проблема фонетических транскрипций — второе важное достижение работы Аванесова. Кроме З. Штибера, вопрос этот затронул Р. Якобсон, констатируя, что предлагаемая проф. Р. И. Аванесовым тройкая система транскрипции отражает три разных исследовательских подхода. Всякая запись отражает отношение наблюдателя к предмету. Фонетическая запись отражает все без отбора и различия, отношение же фонетиста к звучащей речи, по Якобсону, соответствует отношению лица, которому известен шифр, но не известен ключ. Фонолог, напротив, знает ключ и может говорить, но он не всегда сумеет отождествить отдельные реализации, не сумеет точно подобрать фонемы. Слыша слово *рот*, он не знает, есть ли это *род* или *рот*. Первый подход говорящего, второй — слушателя. Третий, наконец,— это позиция активного деятеля. Он не только говорит, знает фонемы, но и умеет их применять. Знает, в каких позициях звуки *т*, *д* могут сливаться. В таком случае говорящий оперирует морфемами и всякие варианты сводит к основной фонеме, согласно определенным правилам, свойственным данному языку. Эти три рода подхода к языку нуждаются в разных способах записи. Отсюда тоже вытекает необходимость разграничения этих различных записей.

Отмечалась также правильность интерпретации ударения как словесного фактора, не связанного с фонемами. Но это отнюдь не значит, что исследования в области ударения надо исключить из фонетического описания, из фонологической системы. Не менее важным является также описание морфологических типов и определенных мест, в которых можно установить точные правила употребления ударения.

Что касается исходного пункта фонологического анализа, то им могут быть слова, но нельзя пренебречь исследованием морфем, так как только в этом случае можно более точно определить взаимное отношение некоторых фонем. Например, русские *и*, *й* являются самостоятельными фонемами, но с точки зрения структуры морфемы можно их рассматривать как комбинаторные варианты: *л'ис'*[*й*]*и* // *л'ис'*[*и*]*й*.

При обсуждении докладов наибольший интерес вызывали проблемы фонологии и ее отношения к фонетике и морфологии. Четко была подчеркнута связь фонетического и фонологического (функционального) описания, как неотъемлемых частей лингвистического анализа, дающая единственную возможность полного исследования языка, ибо в системе языка нельзя отделять материю от ее проявления. Всякая же крайность в этом отношении скрывает сущность языковой структуры.

М. Карась

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

С каждым годом в нашей стране возрастает количество литературы, переводимой на русский и другие языки народов СССР. Неуклонно повышается качество переводов. Однако на этом общем фоне успехов советских переводчиков продолжает оставаться неудовлетворительным положение с транскрипцией иностранных имен.

Вряд ли есть нужда приводить примеры неправильной транскрипции, встречающейся в нашей переводной литературе. Даже в хороших переводах с наиболее распространенных европейских языков до сих пор встречаются написания имен, которые свидетельствуют о недостаточном внимании переводчиков и издательств к этому вопросу.

Особенно недопустима неверная транскрипция в различных географических изданиях, атласах, картах, лоциях, что, к сожалению, тоже имеет место.

Крайне неприятно видеть, как создаются неправильные традиции при переводах с языков, литература которых до недавнего времени еще плохо была известна нашему читателю. Ведь если все мы свыклись с транскрипцией *Гейне*, то совершенно не оправдано создание неточных передач иностранных имен в тех случаях, когда традиции еще нет.

О невнимании к проблемам транскрипции свидетельствует то обстоятельство, что, в общем, каждое издательство практически руководствуется своими принципами. В тех же издательствах, где имеются соответствующие инструкции по транскрибированию иностранных имен, эти инструкции нередко бывают не вполне точными.

Представляется, что разумным выходом из создавшегося положения было бы создание единых всесоюзных правил транскрибирования иностранных имен, составленных и широко обсужденных специалистами, изданных после этого типографским способом и принятых в качестве о б я з а т е л ь н ы х для всех издательств СССР. Для наиболее распространенных языков со сложной орфографией (например, английского), по-видимому, было бы целесообразным издать также списки наиболее часто встречающихся имен, транскрипция которых в силу нечеткости правил орфографии представляет затруднение. Поскольку, разумеется, эти списки не могут включать в себя всех возможных в издательской практике случаев, было бы, на наш взгляд, оправданным создание своего рода комиссии по вопросам транскрипции, состоящей из специалистов по различным языкам, в которую издательства могли бы обращаться в спорных или неясных случаях.

В. П. Берков

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

19 февраля 1958 г. на заседании Ученого совета филологического факультета МГУ состоялась защита докторской диссертации О. С. А х м а н о в о й «Общая и русская лексикология». О. С. Ахманова во вступительном слове сказала, что ее работа, имея общеязыковедческий характер, ставит своей целью исследование и уточнение основных категорий лексикологии, к которым она относит проблемы «отдельности» и «тождества» слова. Исследованию «отдельности» слова была посвящена первая часть работы О. С. Ахмановой, утвержденная к печати (1954 г.) Ученым советом Института языкознания АН СССР и частично опубликованная в отдельных статьях.

В представленной же в качестве диссертации книге[1] исследуется вторая проблема — «тождества», причем изложение ее расчленено на три главы, в которых рас-

[1] О. С. А х м а н о в а, Очерки по общей и русской лексикологии, М., 1957.